В конце декабря Президент РФ Владимир Путин подписал два закона, закрепляющих положения о реформировании системы третейских судов. Первый заменит действующий Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ “О третейских судах в Российской Федерации” (Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации”; далее – закон об арбитраже). Второй предусматривает внесение изменений в ряд законодательных актов в связи с принятием закона об арбитраже (Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ; далее – Закон № 409-ФЗ). Оба закона вступают в силу с 1 сентября текущего года.

Подготовка реформы системы третейских судов длилась на протяжении трех лет – еще в 2012 году глава государства заявил о необходимости определения Правительством РФ комплекса мер по развитию третейского разбирательства (поручение Президента РФ от 22 декабря 2012 г. № Пр-3410), а в 2013 году поручил кабинету министров совместно с ТПП РФ и РСПП разработать непосредственно законопроект о совершенствовании системы третейского судопроизводства (поручение Президента РФ от 27 декабря 2013 г. № Пр-3086). За этот период был подготовлен не один проект закона, направленного на регулирование данной области, и эти проекты активно обсуждались экспертным сообществом. Рассмотрим, каким получился итоговый результат такой продолжительной работы и какие изменения ожидают систему третейских судов в ближайшее время.

Третейские суды превращаются в арбитражные учреждения

Законом об арбитраже вводится ряд новых понятий, а также корректируются уже существующие (ст. 2 закона об арбитраже). Так, понятия “арбитраж” и “третейское разбирательство” указаны в законе как синонимы и подразумевают процесс разрешения спора третейским судом и принятия им решения (арбитражного решения). При этом третейским судом будет называться единоличный арбитр или коллегия арбитров, которые рассматривают конкретное дело, а не постоянно действующий орган, созданный для рассмотрения споров.

С сентября текущего года на смену третейским судам как учреждениям придут постоянно действующие арбитражные учреждения. Именно они будут на постоянной основе осуществлять функции по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства и распределению арбитражных сборов.

Важно, что арбитражные учреждения будут образовываться только при НКО, причем не при всех – не допускается их создание при государственных и муниципальных учреждениях, госкорпорациях, государственных компаниях, политических партиях, религиозных организациях, а также адвокатских образованиях, адвокатских и нотариальных палатах (ч. 2 ст. 44 закона об арбитраже). Сторонники этого новшества отмечают, что данное положение было утверждено, чтобы не допускать образования так называемых “карманных” третейских судов – третейских судов, аффилированных с одним из участников разбирательства (коммерческой организацией). “Существующий “легкомысленный” подход к созданию третейского суда, который считается образованным после того, как юридическое лицо приняло решение о его организации, утвердило положение о нем и список третейских судей, –

привел к тому, что вместо объективного, независимого и беспристрастного судебного разбирательства все, кто хотел, образовали свои “карманные” суды, которые априори выносят решение в пользу конкретной стороны.

Арбитражные учреждения и государственные суды

Закон об арбитраже, по мнению его разработчиков, должен упорядочить процедуру создания арбитражных учреждений и осуществления ими деятельности, что приведет к повышению авторитета и привлекательности третейского разбирательства, а это в свою очередь позволит снизить нагрузку на государственные суды. С этой же целью, надо полагать, Законом № 409-ФЗ предусмотрена возможность передачи на рассмотрение третейским судам, администрируемым постоянно действующими арбитражными учреждениями, ряда корпоративных споров – ст. 225.1 АПК РФ дополнена соответствующей ч. 2 (п. 9 ст. 9 Закона № 409-ФЗ). Признание большей части корпоративных споров арбитрабельными соответствует мировой практике и действительно позволяет надеяться, что участники правоотношений будут чаще обращаться именно в арбитраж, а не в государственный суд.